Михаил Юрьевич Лермонтов.

Мцыри

Мцыри – на грузинском языке значит «неслужащий монах», нечто вроде «послушника». (Прим. Лермонтова.)

Вкушая, вкусих мало меда, и се аз умираю.

1-я Книга Царств

1

Немного лет тому назад, Там, где, сливаяся, шумят, Обнявшись, будто две сестры, Струи Арагвы и Куры, Был монастырь. Из-за горы И нынче видит пешеход Столбы обрушенных ворот, И башни, и церковный свод; Но не курится уж под ним Кадильниц благовонный дым, Не слышно пенье в поздний час Молящих иноков за нас. Теперь один старик седой, Развалин страж полуживой, Людьми и смертию забыт, Сметает пыль с могильных плит, Которых надпись говорит О славе прошлой – и о том,

Как, удручен своим венцом,

Такой-то царь, в такой-то год,

Вручал России свой народ.

И божья благодать сошла

На Грузию! Она цвела

С тех пор в тени своих садов,

Не опасаяся врагов,

За гранью дружеских штыков.

Однажды русский генерал

Из гор к Тифлису проезжал;

Ребенка пленного он вез.

Тот занемог, не перенес

Трудов далекого пути;

Он был, казалось, лет шести,

Как серна гор, пуглив и дик

И слаб и гибок, как тростник.

Но в нем мучительный недуг

Развил тогда могучий дух

Его отцов. Без жалоб он

Томился, даже слабый стон

Из детских губ не вылетал,

Он знаком пищу отвергал

И тихо, гордо умирал.

Из жалости один монах

Больного призрел, и в стенах

Хранительных остался он,

Искусством дружеским спасен.

Но, чужд ребяческих утех,

Сначала бегал он от всех,

Бродил безмолвен, одинок,

Смотрел, вздыхая, на восток,

Гоним неясною тоской

По стороне своей родной.

Но после к плену он привык,

Стал понимать чужой язык,

Был окрещен святым отцом

И, с шумным светом незнаком,

Уже хотел во цвете лет

Изречь монашеский обет,

Как вдруг однажды он исчез

Осенней ночью. Темный лес

Тянулся по горам кругам.

Три дня все поиски по нем

Напрасны были, но потом

Его в степи без чувств нашли

И вновь в обитель принесли.

Он страшно бледен был и худ

Конец ознакомительного фрагмента. Читать дальше:

Перейти